

восприятия, а также с типом обозначаемого объекта, используемыми номинативными техниками и языковым «вкусом» носителей городской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голев Н. Д.* О принципах номинации и методе их исследования // Материалы науч. конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Вып. 5: Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров. Томск: Изд-во ТГУ, 1972.
2. *Голомидова М. В.* Искусственная номинация в ономастике. Екатеринбург, 1998.
3. *Гридина Т. А., Коновалова Н. И.* Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги. Учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2020.
4. *Емельянова А. М.* Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 2.
5. *Земскова С. В.* Лексико-семантический и словообразовательный анализ эргонимов г. Тольятти Самарской области Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Самара, 1996.

Вепрева И. Т.

профессор, УрФУ

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ЧИСТОТА КАК АКТУАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПАНДЕМИЙНОГО ВРЕМЕНИ

Чистота как аксиологическая категория является антропологически фундаментальным понятием для определения культуры и цивилизации. Формы категории многоаспектны: кроме телесной и бытовой стороны понятия, внимание лингвистов, философов, социологов, психологов, историков привлекает сторона духовная и идеологическая. Объектом нашего доклада является важный для человека гигиенический феномен чистоты, поскольку гигиена – «это способ человека отделять себя от природы ради самой природы, то есть ради здоровья своего тела» [Матвейчев 2009: 8]. Особый интерес представляет проблема чистоты и ее развитие в XX–XXI вв.

К началу XX века представления о чистоте в России были тесно связаны с православными традициями. Изначально слово *чистота* имело религиозную основу, и телесное очищение лишь сопутствовало духовному (так, к примеру, телесное очищение было условием для посещения церкви). Со вре-

мен Петра I телесная чистота была маркером высшего сословия и сознательным противопоставлением сословию низшему. Советский период российской истории в силу разных обстоятельств существенным образом переработал сложившиеся смыслы: на смену сословному делению приходит идея всеобщего равенства; на смену религиозному мировосприятию – атеистический путь развития. Поэтому в первые послереволюционные годы чистоплотность оценивалась негативно как признак буржуазного общества. Но уже к середине 30-х годов изменяется идеологическая составляющая телесной чистоты. Чистота тела и быта стала одной из личностных характеристик образцового советского человека. Это было время внедрения современных гигиенических норм на массовом уровне.

Агитационно-пропагандистская деятельность государственной власти по культивированию чистоты и гигиены началась в 1920-е годы и осуществлялась через специализированные издания «За санитарную оборону», «Гигиена и здоровье», через радио, социальную рекламу, см., например, лозунги-призывы: *Долой рукопожатия! Без рукопожатий встречайте друг друга и проводжайте; Мой руки после работы и перед едой; Будь аккуратен, забудь лень, чисть зубы каждый день; Проветрите комнаты, форточки открывайте, перед тем как лечь в свои кровати; Нельзя человека закупорить в ящик, жилище проветривай лучше и чаще;* через детскую литературу, см., например, «Мойдодыр» К. Чуковского или стихотворение В. Маяковского, утверждающего ценностную шкалу гигиенического поведения: *Если мальчик любит мыло и зубной порошок, этот мальчик очень милый, поступает хорошо;* через песенную поэзию (*От всех болезней нам полезней солнце, воздух и вода*) и др. Нормы телесной и бытовой чистоты оказались особенно важными в связи с началом индустриализации страны: чистота «ценится как условие здоровья и залог труда. Средства гигиены были стандартные, градация их – незначительной (мужские, женские, детские). Главным являлось утилитарное назначение вещи, и эти предметы полностью соответствовали идеологии» [Иманкулова 2012: 17]. В послевоенный период проблема чистоты потеряла свою актуальность, поскольку общество освоило нормы чистоты и могло передавать их своим детям.

В постсоветский период происходит актуализация вопросов телесной чистоты, с одной стороны, в связи с дебатами и обсуждением в публичном пространстве откровенных тем личной сферы, к которым относится и тема интимной чистоты; с другой стороны, в связи с появлением на переломе веков нового современного идеала здорового человека. Это образ ухоженного, сексуально привлекательного человека, следящего за собой. Процесс достижения телесной чистоты рассматривается как одно из удовольствий, дарующих наслаждение. Эта сторона человеческой жизни обычно счи-

талась гендерно маркированной, присущей женской половине человечества. Но в XXI веке появляется и новый поведенческий тип мужчины-метросексуала, впервые выделенный британским журналистом и писателем Марком Симпсоном и описанный позднее российскими социологами [Куимов 2015: 28]. Метросексуал – гедонист, много работает над совершенствованием своего телесного облика, тратит много денег и времени на свой внешний вид. В новой России формируется общество потребления: бесконечно разнообразные препараты достижения телесной чистоты рекламируются не как очищающие, а как приносящие удовольствие средства. Здоровье и чистое, спортивное, сексуальное тело становится востребованным «товаром», см. об этом: [Иссерс 2015: 130–133].

В начале 2020-го года мировой цивилизации бросила вызов новая инфекционная болезнь COVID-19, вызванная SARS-CoV-2, объявленная 11 марта 2020 г. ВОЗ пандемией вследствие ее быстрого и широкого распространения во многих странах, повышенной смертности, особенно в группах риска. Для сдерживания пандемии в разных странах правительствами принимаются самые решительные меры.

Одним из важных мероприятий массовой защиты от инфекции является соблюдение гигиенических мер профилактики. На повестке дня в XXI веке идея гигиенической чистоты снова стала сверхактуальной. Чтобы донести до населения мысль о необходимости соблюдения таких элементарных мер, как ношение маски, частое мытье рук, соблюдение дистанции, проветривание помещений, социальная реклама стала информационной площадкой гигиенического культпросвета.

На начальной стадии пандемии, в первой половине 2020 года, для российской социальной рекламы характерна элементарная простота предлагаемых дидактических предписаний. Основной акцент делается на внедрение в сознание граждан правильных привычек. Идут уроки гигиенической сознательности, передача и массовое распространение «объективного» научного знания, способного оградить человека от опасностей, заключенных в коронавирусе. Императив гигиены складывается с помощью прямых форм побудительных конструкций – включением в структуру высказывания глаголов в форме повелительного наклонения и модальной лексики долженствования. Слоганы представляют собой структурно простые фразы, включающие обращения и призывы при минимальном присутствии вербального образа: ***Мойте руки с мылом! Это поможет избежать заражения; Не трогайте лицо руками, можно заразиться от одного касания; Проветривайте помещение; Соблюдайте дистанцию! Это спасает жизнь*** и т. д. Гигиенической обработке рук в условиях распространения новой коронавирусной инфекции уделяется повышенное внимание.

В дальнейшем директивность инструкций ослабляется при усложнении приемов речевого воздействия: создатели рекламы уходят от простых императивных форм к более сложным элементам творчества. Происходит развитие креативного подхода к формируемым мерам безопасности. Приемы могут быть различны. Так, популярной в России становится форма реанимирования советского плаката, сохраняющего визуальный образ при смене слогана на актуальный. Этот прием вызывает эффект дежавю постреволюционной эпохи 1920-30-х годов. Например, рис.1–2:

Рис. 1

Рис.2

Итак, анализ концепта чистоты в культуре России XX–XXI вв. показывает, что представления о чистоте исторически изменчивы и зависят от социокультурного контекста конкретного периода. Экстралингвистические причины борьбы с пандемией лежат в основе пропаганды, которая акцентирует внимание носителя языка на давно усвоенных гигиенических правилах, подчеркивая непреходящую ценность телесной чистоты элементарными призывами чаще мыть руки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иманкулова Е. В.* Трансформация концепта чистоты в культуре России XX века // Человек в мире культуры. 2012. №1. С. 12–19.
2. *Иссерс О. С.* Дискурсивные практики нашего времени. Изд. 2-е. испр. / М.: ЛЕНАНД, 2015.
3. *Куимов В. С.* Проблема типологии маскулинности в гендерных исследованиях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 26–30.
4. *Матвейчев О. А.* Суверенитет духа. М.: Эксмо, 2009.